

Сян Наньли и не подозревал, что в глазах окружающих его фигура вновь обрела зловещие, почти демонические масштабы.

Он лишь заметил, что Эндрю вдруг стал на редкость предупредителен.

Этот прожжённый, корыстный лекарь больше не смел фамильярно называть его «дорогой», а в разговоре вежливо перешёл на «вы».

Знай Наньли, что творится в голове у этого проныры, он наверняка в голос взмолился бы о пощаде и закричал, что его оклеветали.

Впрочем, если вдуматься, и Иезекииль, и Восточный Зелёный Император действительно были с ним связаны. Вот только главная его заслуга во всей этой истории заключалась разве что в открытии двух ящиков Пандоры.

Он собственноручно выпустил на волю чудовищ, которым давно следовало сгинуть в пучине истории.

Пусть Эндрю и не знал всех деталей, логика его рассуждений в итоге привела к чертовски верному выводу.

— Угощайтесь, прошу вас.

Эндрю пододвинул к Сян Наньли тюбик с питательным гелем и, бережно подхватив собственный поднос, с глубоким поклоном попятился прочь.

Сян Наньли опустил взгляд на нежданную прибавку к рациону и с подозрением сощурился:

— Этот корыстный коновал опять замышляет какую-то пакость? Или в пасту подмешана дрянь?

Впрочем, сколько он ни разглядывал упаковку, гель выглядел как самый обычный, стандартный продукт с конвейера пищевой фабрики.

Уголки губ Восточного Зелёного Императора опустились на долю миллиметра.

— Чисто.

С едой всё и впрямь было в порядке, но Император всерьёз раздумывал о том, не пора ли подвергнуть наглого доктора полному форматированию.

Разбросаться едой Сян Наньли не любил, а потому убрал тюбик в рюкзак, где уже лежало пять

таких же упаковок.

Сяо Цин пищу не принимал вовсе. Чтобы не вызывать лишних вопросов у окружающих, они всегда старались держаться особняком во время трапезы.

— Кстати, Сяо Цин, — не унимался Наньли, — ты ведь не ешь и к сети не подключаешься. На чём вообще работает твоя система?

Император на секунду замялся, словно решая, стоит ли откровенничать, но всё же нехотя ответил:

— Моих внутренних резервов достаточно. Тебе не о чем беспокоиться.

— Ого. У тебя там что, портативный термоядерный реактор? Или фотонно-импульсный привод?

Сян Наньли знал, что подобные технологии уже вовсю обкатывали на элитных киборгах.

— Ни то, ни другое, — отрезал Сяо Цин.

Сян Наньли поковырялся ложкой в тарелке и, хитро прищурившись, добавил:

— Ну смотри, Сяо Цин. Мы ведь теперь не чужие люди. Если понадобится ремонт или техобслуживание — только свистни. Сделаю по дружбе, за работу денег не возьму.

Император окинул его оценивающим, скептическим взглядом с ног до головы, после чего сухо бросил, отвернувшись:

— С меня довольно и того, что ты просто дышишь. Это уже огромная помощь.

«Эй!»

До Вечного города по прямой оставалось жалких пятьсот километров, но их развалюха тащилась уже вторые сутки.

Водитель оправдывался тем, что с приближением весны на главных трактах зашевелились мутанты, из-за чего приходилось делать крюк за крюком по бездорожью.

К счастью, цель путешествия наконец замаячила на горизонте.

Устроившись на придорожном валуне, Сян Наньли лениво жевал свой паёк, провожая взглядом

бесконечную вереницу транспорта. Мимо них то и дело с рёвом проносились дорогие внедорожники и фургоны, раскрашенные неоновыми вывесками вроде «Бойцовский зал такого-то» или «Студия единоборств сякой-то». Эти ребята явно не бедствовали.

Сян Наньли пока слабо представлял, что такое этот Отбор высших существ, но для теневых синдикатов и подпольных банд из окрестных подземных полисов это событие было чем-то вроде грандиозного ежегодного съезда.

Многие группировки использовали результаты турнира как легальный способ поделить сферы влияния и распределить доходы на весь следующий год.

Выходило куда цивилизованнее банальных уличных перестрелок.

В уличных разборках гибли ценные бойцы, да и внимание Наблюдателей привлекать не хотелось. А если дело доходило до трибунала, приходилось отваливать целое состояние, чтобы подкупить судью... Чёрт подери, искусственный интеллект давно лишил работы всех адвокатов, так почему же судейские мантии до сих пор носят обычные люди из плоти и крови?

Город Гусу считался самым нищим среди всех восемнадцати подземных центров Альянса. Даже соседняя крепость Иньшань на его фоне казалась оплотом благополучия.

Само понятие «подземного города» в эту эпоху разительно отличалось от того, к чему привык Сян Наньли.

Из-за колоссальной изоляции экономика и культура в каждом мегаполисе развивались хаотично и обособленно. По сути, они представляли собой независимые государства со собственным политическим строем и уникальным мировоззрением градоначальников, которых Альянс на бумаге связывал в единое целое.

Казалось бы, в такой глуши должны кипеть криминальные страсти, однако теневой мир Гусу был тихим и невзрачным. Город практически не имел веса на общей арене.

Их собственный Бойцовский клуб числился среди лучших в Гусу, но на масштабном турнире они выглядели в лучшем случае крепкими середняками.

Именно поэтому Лайн так легко согласился на условия контракта.

Какой смысл грызться из-за призрачных пяти миллионов призовых, если они могут вылететь в первом же туре?

К шести часам вечера грузовик наконец дотащился до места проведения соревнований.

Зрелище оказалось куда более диким и хаотичным, чем рисовало воображение Сян Наньли.

Арена раскинулась прямо под открытым небом, в паре километров от стен Вечного города. Пока участники регистрировались в судейском комитете, вокруг вовсю кипела стройка: рабочие дроны и суетливые прорабы спешно доводили площадки до ума.

Посреди пустыря выстроились в ряд двадцать глухих восьмиугольных клеток. Техники копошились возле электронных начинок, настраивая датчики времени и силовые поля.

Формально правила запрещали смертоубийство, однако статистика летальных исходов из года в год оставалась пугающей. Более того, многие бойцы считали делом чести забить соперника до смерти.

У них не было оружия. Единственным средством уничтожения оставалось то, что даровано природой, — собственная плоть и кровь.

Лишь одно осознание этого факта заставляло воздух над ареной содрогаться от едва уловимого запаха крови.

По ходу турнира эти малые клетки должны были объединяться в огромные арены для финальных схваток.

Вся строительная площадка была закатана в грубый бетон, за границами которого тянулись безжизненные солончаки, переходящие дальше в бескрайние пашни.

Там, в грязи, копошились измождённые люди в лохмотьях. Они возделывали гигантские колосья риса, превосходившие человеческий рост, и изредка бросали боязливые взгляды в сторону шумного лагеря.

Это были рабы Вечного города. На лодыжках каждого тускло поблёскивали кандалы электронных замков. За порядком на полях следили безжалостные механические надсмотрщики. Стоило кому-то замедлить шаг или разогнуться на перекур, дрон тут же зависал над несчастным, активируя электрошокер.

Сян Наньли ухватил за рукав пробежавшего мимо сотрудника в ярком жилете организатора и указал пальцем на пашню:

— Это что, крепостные? Рабы?

Мужчина смерил его оценивающим взглядом и, поняв, что перед ним чужак, снисходительно

улыбнулся:

— Не беспокойтесь, уважаемый. Это всего лишь низшие андроиды-гомункулы. Законов Альянса мы не нарушаем, так что можете спать спокойно.

«Вот как?» — подумал Наньли. Но ведь ему говорили, что простейшие гомункулы внешне ближе к приматам, нежели к людям.

Впрочем, обычные роботы обходились дёшево только при закупке «железа» — настоящим разорением становился софт. Зато механизм пахал до полного износа без выходных и больничных. Человек же оставался продуктивен едва ли двадцать лет, требуя сперва долгих лет на выращивание, а под конец жизни — содержания.

Сколько стоит человеческая жизнь? Здесь, на поверхности, она ценилась куда меньше исправного заводского агрегата.

Сян Наньли вырос в сытую, мирную эпоху, впитав идеалы равенства и гуманизма.

Наблюдать за этим чудовищным регрессом цивилизации ему было физически неприятно.

Но разум подсказывал: нужно привыкать. Никто из окружающих даже головы не повернул в сторону стонущих на полях рабов.

Сян Наньли вернулся к своим и тяжело вздохнул:

— Теперь понятно, почему в Альянсе при всей его гнили до сих пор не вспыхнула революция. Просто снаружи творится ещё больший кошмар.

— Ты прав, — негромко отозвался Восточный Зелёный Император. — За минувшие века на поверхности не раз возникали вполне достойные союзы. Но все они были слишком утопичны и неэффективны, а потому долго не жили. Как только их харизматичные лидеры отправлялись на тот свет, рушилось всё. Вечный город — крошечный анклав. Всего семьдесят тысяч душ. Самая дорогая вещь здесь — древний радиационный изолятор. Местный строй — чистой воды рабовладение. При этом хозяева искренне верят, что спасают этих людей от голодной смерти, даруя им великую милость. И, как ни прискорбно, они правы. Дай этим беднякам свободу, выстави их за ворота — и они погибнут в первые же дни. Поверхность бесплодна и беспощадна.

Внешний мир смертоносен. Об этом кричали и правители, и бродяги. Немногие беглецы, отважившиеся уйти в Дикие земли, возвращались назад лишь в виде обглоданных падальщиками останков. А оставшиеся в городе жёны заходились в надрывном плаче, прижимая к груди грязных младенцев.

Владелец города обещал за каждого новорождённого щедрую награду — половину свиной

туши. И ради этого куса мяса рабы плодились без удержу. Что ждало этих детей дальше? Плевать. Главное — набить брюхо прямо сейчас.

Сян Наньли подумал, что ему чертовски повезло оказаться в руках Ло Сю.

Очнись он в каком-нибудь диком лагере на поверхности, точно решил бы, что угодил прямиком в Тёмные века.

Временный жилой сектор для участников обустроили чуть левее арены.

Это был лабиринт из стандартных грузовых контейнеров, наспех переделанных под жилые ячейки. Комитет выделял по комнате на двоих. Уборка ложилась на плечи самих жильцов. Столовая и дешёвый бордель располагались в центральном блоке, хотя желающие всегда могли прогуляться за развлечениями в сам Вечный город.

Команды селились кучно. Качество жилья формально было одинаковым, но фаворитов всё же баловали: контейнеры в первых рядах были просторнее, имели приличную сантехнику и стояли у самой арены.

Сян Наньли со своим верным чемоданом инструментов проплутал добрых полчаса, прежде чем отыскал нужный сектор.

Ходили слухи, что с началом боёв пустят хотя бы челноки.

Их Бойцовскому клубу достались трущобы на самых выселках. В паре сотен метров от двери чернели пашни, откуда несло каким-то удушливым химическим удобрением.

Сян Наньли сверился с пластиковой картой: номер «1607». Всё верно.

Он распахнул дверь, вставил ключ в приёмник и... застыл на пороге, растеряв остатки оптимизма.

Посреди тесного куба высилась одна-единственная двуспальная кровать. Рядом за абсолютно прозрачным стеклом ютилась душевая кабина. На стене висел допотопный экран, транслирующий платные порноканалы.

Предыдущие жильцы оставили после себя богатое наследство. Стены были щедро исписаны разноцветными маркерами: «Ищу компанию на ночь», «Набираю рейд в руины, писать сюда», «Услуги взлома, дешево», «Продам б/у импланты с трупов, скидка 40%, работают как новые».

Постельное бельё, к счастью, выдали новое, хотя и запечатанное в заводской полиэтилен. Застилать кровать предстояло самостоятельно.

Определённо, раскатывать губу не стоило.

Сян Наньли искоса глянул на стоявшего рядом Восточного Зелёного Императора, почувствовал, как к горлу подступает неловкость, и поспешил к Лайну:

— Слушай, а у нас точно нет комнат с отдельными койками?

Ему никогда в жизни не приходилось делить постель с кем-то ещё. С самого нежного детства родители приучили его к личным границам.

Даже когда у матери обнаружили рак, их отношения не потеплели. Наньли нанял лучших специалистов, и перед самой операцией она умоляла его приехать, просто чтобы поддержать за руку.

Но он лишь холодно ответил в трубку: «Мам, я на совещании».

Не от жестокости — боже упаси. Он просто искренне не понимал сути её просьбы. В его строго логичной картине мира его присутствие в палате никак не влияло на исход операции. Зачем тратить время, если врачи гарантируют успех?

Это не было местью или обидой. Сян Наньли физически не умел считывать чужую эмоциональную уязвимость.

Он мог любить человечество в целом, но пасовал перед живым, конкретным человеком.

— В этой зоне везде так, — пожал плечами Лайн. — Экономия места. Сходи к дежурному, вдруг у них завалась свободная раскладушка?

И Сян Наньли, подавив вздох, поплёлся обратно к стойке регистрации.

Услышав номер сектора — шестнадцатый, самые выселки, — дежурный в выглаженной форме тут же сменил дежурную улыбку на гримасу вежливого пренебрежения:

— Извините, юноша, расселение автоматическое. Но вы не расстраивайтесь. Дня через три половину ваших соседей вышибут с турнира. Тогда и комнат освободится навалом... Если вы, конечно, доживёте до этого момента.

После чего уткнулся в экран терминала, увлечённо гоня разноцветные шарики в простенькой

головоломке и всем видом показывая, что аудиенция окончена.

Сян Наньли от возмущения едва дар речи не потерял:

— Вот же урод... Ну и хамло! Сука.

Пока Наньли воевал с бюрократией, Сяо Цин зря времени не терял. Оценив масштаб бедствия, он молча принялся наводить порядок.

В сознании Сян Наньли тихо зазвучал входящий вызов:

* «Возвращайся, — раздался спокойный голос Сяо Цина. — Мне всё равно не нужно спать»*

Для искусственного интеллекта концепция личного пространства и сна была чуждой. Тело — лишь брэнная оболочка, физический носитель, интерфейс для связи с миром. Какая разница, где и как его разместить?

Но человеческая природа требовала условностей.

Сян Наньли вернулся в 1607-й, всё ещё кипя от злости. Но в комнате его ждал сюрприз: тесный кубрик блестел чистотой, а непристойные художества на стенах были аккуратно занавешены чистыми полотнищами ткани.

— Ого, — Наньли бросил рюкзак на пол. — Откуда столько простыней?

Ладно бы одна лишняя, но Сяо Цин раздобыл целую стопку.

— Одолжил у соседей, — невозмутимо ответил Император.

Рядом с ними ютились прочие делегации: свирепые бойцы, хмурые инженеры и даже парочка уличных репортёров, надеявшихся сорвать куш на подпольных трансляциях.

Поначалу соседи не горели желанием делиться имуществом с хлипким на вид юношей.

Сяо Цин выглядел изящно — его фигура радовала глаз идеальными пропорциями, но не внушала страха громилам, чьи бицепсы были толще его бёдер.

Пришлось прибегнуть к языку дипломатии и вежливо сломать пару чужих запястий. Метод сработал безотказно: уровень дружелюбия в коридоре мгновенно взлетел до небес. Соседи теперь сами выстраивались в очередь у двери, заискивающе протягивая новенькие, пахнущие свежестью простыни.

Потеря текстиля — сущая ерунда по сравнению с визитом к хирургу.

К слову, среди пострадавших конечностей затесался и один хромированный киберпротез, который Сяо Цин смял как пивную банку.

— Слушай, а ребята тут душевные, — искренне восхитился Сян Наньли. — Намного приятнее тех крыс из оргкомитета!

Восточный Зелёный Император на мгновение задумался, после чего согласно кивнул:

— Безусловно. Очень отзывчивые люди.

<http://bllate.org/book/18349/1763486>